

Александр Маннин

Смех сквозь слёзы

Персонажи

Шут — простой небогатый парень, зарабатывающий на том, что развлекает богатеев, доводя их до слёз от смеха.

Королева — единственная правительница королевства Чёрной Розы, властолюбивая женщина.

Принц Менсон — её единственный сын.

Валет — фаворит королевы, лицемер и лжец, всегда улыбается.

Камергерша — правая рука королевы, распорядительница дворца, строгая и жёсткая дама.

Действие происходит во дворце Чёрной Розы.

На сцене — тронный зал королевы. Всё сделано в чёрно-белом цвете, на стенах везде развешаны нарисованные улыбки, улыбающиеся лица, часы. Посреди зала стоит большой белый трон, перед ним стоит белый столик, на котором находится ваза с белыми розами.

Сбоку, у кулис, как бы находится окно. В зал вталкивают из-за кулис Шута, тот падает и некоторое время лежит неподвижно, затем медленно приходит в себя.

Шут: Давайте быстрее, рубите, и мы навсегда с этим закончим! *(Пауза, затем, поднимая голову, обращается к залу.)* Смотрите-ка, чего-то ждут, не торопятся. Подождём, видимо, топор сегодня отказался идти на работу, но я могу быть терпеливым. *(Лежит.)* Нет, вы только посмотрите-ка, ну и наглость, а? Я практически сам сюда пришёл, так им и говорю: мол, рубите, говорю, голову, нарушил приказ Её Величества и готов понести наказание, а они сами не торопятся меня казнить! В этом королевстве вечно всё не как у всех. Они хотят быть другими. Но я не могу быть как они... Дилемма, не правда ли? *(В зал.)* Честно говоря, всё здесь происходящее должно казаться вам довольно глупым.

Но главное, поймите вы, что здесь есть свои законы, которые и отличают это королевство от всех остальных. Вам этот мир и может показаться знакомым, ведь в нём есть и горе, и бедность, и тяжёлый непосильный труд. Да, но всё это простирается за стенами этого дворца. В нём же всё совсем не так. В нём царит смех и улыбка. Смех и улыбка круглые сутки. Но какие они... Смех и улыбка... сквозь слёзы! *(Смеётся, делает «колесо назад».)* В это время в зал крадучись, на цыпочках сзади входит Валет, Шут врзается в него.)

Валет: О Боже мой! В смысле *(переходя на лицемерные нотки)*, в смысле, конечно же, какой приятный сюрприз! Чудесный незнакомец, это было прекрасно, нет, просто превосходно! Есть высшая оценка совершенному вами. Это было... смешно! По-настоящему, неподражаемо смешно. Не наигранно, не выдуманно, не выдавлено, а реально смешно!

Шут: Спасибо, но...

Валет: Отныне и навсегда вы мой кумир!

Шут: Это приятно, но...

Валет: Нет, вы мой герой! Позвольте вечно быть вашим преданным рабом, о благородный...

Шут: Да тут ошибка какая-то! И вовсе я не благородный.

Валет *(резко меняясь в лице):* Простите?..

Шут: Я обыкновенный человек.

Валет: Позвольте...

Шут: Вы что же, почитаете простолюдина? Ведь я фактически никто, а вы по-прежнему мой фанат?

Валет: Это недоразумение, сэр...

Шут: Я не сэр, я Шут!

Валет (*вновь резко улыбаясь и взмахивая руками*): Так вы Шут! Что же вы сразу не сказали? Играете словами, догадками?

Шут: Я вас не понимаю.

Валет: Ну как же, ну как же... (*Озирается по сторонам, затем улыбка резко сходит с его лица.*) Вы шут?

Шут: Шут.

Валет: Смешите людей?

Шут: Бывает.

Валет: Скажите, а я похож на весёлого человека? (*Корчит гротескные гримасы.*)

Шут: Ты прав, таким тебя уж точно не назвать.

Валет: Но я должен быть весёлым! Ведь так приказала Её Величество!

Шут: Да-да, приказ номер один, декрет «Абсолютно известно»!

Валет: Цитируй!

Шут: «На территории дворца каждый человек, будь он повар, лакей, уборщик или барон, должен улыбаться с утра и до вечера, говорить только хорошие слова и комплименты, соблюдать этикет и весело смеяться не менее 3 часов в день! В противном случае — голову долой!»

Валет: Вот именно! Да только попробуй улыбаться без причины, смеяться по расписанию и дарить комплименты этим фу, ужасным дворцовым чудовищам, фу, фу, фу! (*Шёпотом.*) И всё эта старая ведьма (*затем резко вслух, громко, на весь зал*) «Дай Бог вечного здоровья нашей любимой королеве»! Всё она! Но ты-то всё поменяешь, да?

Шут: Простите, я? Но я только на то и гожусь, чтобы...

Валет: Шутить! Да, шутить! Ты будешь шутить сутками, неделями и годами, а мы вздохнём с облегчением.

Шут: Я не буду! Ведь всего должно быть в меру! Какой-то смех сквозь слёзы получается!

Валет (*снова лицемерно улыбаясь*): Не можете — разговор простой. Мы вас казним, ведь именно для этого вас сюда и доставили, не так ли? Смотри не дошутись, чудак!

Шут (*специально лицемерно*): Как профессионально вы изворачиваетесь!

Валет: Но право...

Шут: Как вы удачно варьируете между улыбкой и злостью!

Валет: Зря вы...

Шут: Нет, право, я горжусь знакомством с вами!

Валет: Я, право, польщён...

Шут: Отныне и навсегда я ваш фанат!

Валет: Продолжайте!

Шут: Ведь вы действительно уникальны!

Валет: Вы правы, вы правы, вы правы!

Шут: Где я найду ещё таких же червей! Таких же скользких, мерзких и гаденьких, а? Честное слово, вы — самый большой червяк из всех тех, которых я видел в своей жизни!

Валет: Ах так! (*В улыбке.*) Почту за комплимент...

В зал уверенными шагами входит Камергерша, Валет случайно не замечает её, отворачивается от Шута.

Валет: Я тебя раздавлю, мерзкое, гадкое, ненасытное чудовище!

Камергерша (*с серьёзным лицом*): Что, простите?

Валет (*мгновенно расплываясь в улыбке*): Ой! Что это! Я и ушам своим не верю! Вам что-то послышалось, моя величайшая и профессиональнейшая Камергерша! Я, право, ничего не слышал, ни словечка!

Камергерша (*серьёзно*): Поверим на слово! (*Достаёт картонную улыбку на палочке, подносит её к своему совершенно неэмоциональному рту.*) Командую переключку! Валет, одна штука!

Валет: Он перед вами, моя совершеннейшая, моя непревзойденная...

Камергерша: Это в протокол не войдёт! Приговорённый шут, одна штука!

Шут: Вы мне?

Камергерша (*не меняя каменного лица*): Отвечать по уставу!

Шут: Простите-ка...

Камергерша: Отвечать по уставу!

Валет: Прошу прощения, моя неповторимейшая, но мне кажется, что наш гость не совсем знаком с системой, быть может, будем к нему снисходительнее, моя лучезарнейшая...

Камергерша: Поправка принята! Вы шут?

Шут: Ваше тонкое душевное восприятие вас не подвело!

Камергерша: Он шутит?

Неловкая пауза, вдруг Валет во весь голос начинает гротескно смеяться.

Валет: Ха-ха-ха-ха-ха! Действительно, шутка! Вот так смешно, моя богоподобнейшая! *(На ухо Шуту.)* В следующий раз предупреждай о шутке заранее, она не всегда соображает без предупреждения.

Шут: Ах, простите, госпожа, я и не знал! Предупреждаю заранее — через пять минут будет шутка!

Камергерша: Шутка внесена в личное расписание. Шут, вы знакомы со своими обязанностями?

Шут: Ещё десять минут назад я думал, что мне отрубят голову. Честное слово, лучше бы так и случилось!

Камергерша *(растерявшись)*: Внеочередная шутка, не занесённая в график?

Валет *(поддерживая)*: Да-да, моя дорожайшая! Вы настоящая ценительница юмора, прекрасно исполняющая приказ Её Величества!

Шут: Просто бесподобно...

Камергерша: Ах да, конечно. Её Величество с сыном с минуты на минуту будут здесь, и Её Величество просило протестировать вас на профессионализм в области смеха до прихода сына.

Шут: И что же?..

Камергерша: Приступим! Время пошло — шутите!

Шут: Вы сейчас серьёзно?

Камергерша: Шутите!

Шут: Наверное, я сделаю для вас открытие, но шутки не могут сыпаться как из рога изобилия!

Камергерша: Шутите!

Шут: Они должны быть к месту, должны вызывать подлинную, а не мнимую радость, которую вы здесь строите!

Камергерша: Шутите!

Шут: Здесь и не пахнет подлинной радостью, вы похожи на механически заведённую игрушку, призванную исполнять приказ! Интересно, а вы самоуничтожитесь, если не добьётесь от меня ответа?

Камергерша *(через паузу)*: Довольно смешно. *(Подносит бумажную улыбку к губам.)* Ха-ха. Шутите ещё!

Шут: Вы издеваетесь?

В зал гордо входит Королева. Валет замечает её и падает на колени.

Валет: Ваше Величество! Ваше Величество! О, как мы без вас скучали! Я без остановки смеялся и веселился, как вы и приказали, но всегда-всегда думал о вас и ждал вас!

Королева: Довольно! Пока здесь нет моего сына.

Камергерша: Командую приход Королевы! Её Величество, Королева Чёрной Розы!

Все падают на колени, кроме Шута.

Королева: Почему ты не боишься меня?

Шут: Мне почему-то не хочется!

Королева: Это правильно. Ладно, Шут, ты — последний из шутов моего королевства, все остальные явно не оправдали моих надежд. Отбросим маски — здесь нет моего сына. Пока нет. Ты должен шутить, понятно?

Шут: Я, кажется, начинаю понимать...

Королева: Вот и умница. Мой сын счастлив и смеётся — ты живёшь.

Шут: Так вот как оно всё...

Королева: Работай, пока можешь, и ты, может быть, вернёшься назад в те толпы черни, что стоят за пределами моего дворца.

Шут: Я возьму вознаграждение.

Королева: Да он по-настоящему наглый! Я дарю тебе жизнь в случае успеха, а ты хочешь чего-то ещё?

Валет: Ваше Величество, вам вредно сердиться...

Шут: Я задам вам один вопрос.

Королева: Я понимаю, к чему ты клонишь...

Шут: Почему ваш дворец закрыт от внешнего мира?

Камергерша (прерывая его): Командую выход принца! Его Величество, Принц Менсон!

Королева: Все достали улыбки!

Входит Принц, одетый во всё белое. Все демонстративно ему улыбаются, а он наивно им верит. Только Шут стоит на авансцене, усиленно думая.

Королева: Моё золотце, мой прекрасный сынок!

Принц: Да, мама, зачем ты меня звала?

Королева: Сынок, у меня для тебя подарок! Это весёлый шут! Он готов вечно дарить тебе радость.

Принц: Мама, это прекрасно, когда повсюду радость.

Шут: А как прекрасно, когда эта радость ещё и не мнима...

Королева: Итак, Шут, даруй нам своё представление, Шут!

Принц: Да, Шут, что ты умеешь?

Шут: Дайте-ка подумать... Ах да, я умею рассказывать смешные истории.

Принц: Это же здорово, Шут!

Королева: Не подведи, Шут.

Шут: Сегодняшняя история будет про грусть.

Королева и все, кроме Принца, постепенно меняются в лице.

Шут: Да, ты знаешь, что такое горе, мой Принц Менсон?

Принц: Боюсь, я никогда не слышал такого слова, шут. Это что-то весёлое?

Королева: Шут...

Шут: Да, весьма весёлое! Представь себе: одинокий мельник встаёт рано утром, чтобы перемолоть муку.

Королева: Шут!

Принц: Как интересно!

Шут: Мельник вращает жернова, у него ужасно болят руки, и нет сил больше продолжать работу из-за мозолей.

Королева: Шут!

Камергерша: Шут, вас зовёт Королева.

Принц: Как необычно...

Шут: А затем он проезжает огромное расстояние, везя тяжёлый груз в город, чтобы продать муку, получает за неё гроши, которых явно не хватит на то, чтобы прокормить семью!

Королева: Шу-ут!

Валет: Мисье Шут, вас зовёт Ко...

Королева: Он слышит!

Принц: Как неестественно! Я никогда такого не чувствовал... Это странно. Это...

Шут: Грусть, правильно.

Королева: Остановись, подлец! Не порть жизнь моему сыну! Я столько строила для него счастливый мир не для того, чтобы ты его разрушил! Ему не нужно знать, что такое грусть!

Шут: Ошибаетесь, Ваше Величество! Я всё понял! Да разве ваши лицемерные улыбки несут радость? Принц, подойдите к окну!

Королева: Не смей!

Шут: Взгляните! Там внизу сотни рабочих, как и тот мельник, трудятся, не покладая рук. Им тяжело, и это грустно. Но потом они идут назад в семью, где им благодарны за их труд,

они идут на деревенский праздник после работы, где по-настоящему отдыхают и по-настоящему веселятся. Нет радости без грусти. Без неё она кажется приторной и никчёмно сладкой!

Королева: Остановись, Шут!

Принц: Нет, продолжай!

Королева: Сынок, не стоит, поверь, я...

Принц: Нет, пусть продолжает!

Шут: Ах да, вот что ещё! Самое главное, мой Принц! Вот там, под северным окном! Вы видите — там двое: пастушка и пастух. Он — только что вернулся, он долго пас стадо. А она — простая крестьянка. У неё нет дворца и бесконечных подданных, готовых творить ей радость и смех.

Принц: Но как же так, мой Шут! Как они радуются?

Королева: Сынок, право, что за ерунда, не стоит...

Шут: Всё очень просто, мой дорогой Принц! Они привыкли сами добывать себе радость! Самую настоящую, имеющую истинный вес. Заработанную честным и изнурительным трудом. Они понимают всю её суть. Да разве тот человек, кто никогда не чувствовал грусти и настоящих трудностей, не может понять цену счастья, а вынужден прятаться за огромными каменными стенами, пытаясь создать свой собственный мир!

Королева: Довольно, а я всё верила в твою сознательность! А знаешь что! Ты никудышный шут! Ты не умеешь смешить и недостойн внимания моего Принца! Казнить его! Оставь его, сынок, не...

Принц: Остановитесь, Ваше Величество! Мне кажется, что я что-то чувствую. Неужели эти холодные стены скрывали от меня целый мир, который жил по-настоящему в то время, когда меня тешили лишь странной маской настоящих чувств.

Королева: Сынок, всё не совсем так...

Принц: Шут, ты покажешь мне настоящий мир?

Шут: Ещё бы, мой принц!

Принц: Открыть ворота!

Королева: Куда ты!

Принц: На деревенский праздник!

Шут: Счастья вам, Ваше Величество!

Принц: Смеха тебе!

Шут: Открыть ворота!

Принц: Открыть ворота!

Оба убегают. Довольно долгая немая сцена.

Камергерша: Командую провал...

Валет: Моя величайшая...

Камергерша: Мадам, командовать что-нибудь ещё?

Королева: Да. Командуйте слёзы.

Слышится всё громче и громче плач. Занавес.

Конец

© Александр Маннин, 2011

© ДЮО «Остров Сокровищ», 2011

mail.ostrov@gmail.com